

12+

ГЕНОМ
УСПЕХА

Елена Шакирова

Елена Шакирова

Геном успеха

<https://litres.ru/74306444>

ISBN 9785007086172

Аннотация

Что, если всё, что стоит между вами и другой жизнью, — это один переключатель, о котором никто не рассказал? В книге «Геном успеха» Елена Шакирова объясняет простым языком, как убеждения, внутренние программы и скрытые сценарии влияют на судьбу человека. Соединяя многолетний практический опыт и понимание механизмов сознания, автор показывает, как увидеть ограничивающие установки и начать менять свою реальность шаг за шагом.

Содержание

ПРОЛОГ. Ведьма с дипломом	5
ГЛАВА 1. Слепое пятно	10
Зачем мозг тебя обманывает	12
Хорошая новость	15
Сделай это сегодня	17
ГЛАВА 2. Сжатие	19
Дорога, которая стала короче	20
Кто рисует твой черновик	24
То, что освобождает	26
Сделай это сегодня	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Геном успеха

Елена Шакирова

© Елена Шакирова, 2026

ISBN 978-5-0070-8617-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ. Ведьма с дипломом

Женщина, которая села напротив меня тем утром, три года не могла поднять голову.

Я не преувеличиваю. Она входила в дом, глядя в пол, и говорила так тихо, что мне приходилось наклоняться. Муж ушёл. Бизнес, который она строила восемь лет, осыпался за одну зиму. Деньги утекали сквозь пальцы, как она ни сжимала кулак. «На мне порча, сказала она. Я знаю. По-другому так не бывает. Всё было хорошо, а потом будто кто-то выключил свет».

Я слышала эту фразу тысячи раз. «Будто кто-то выключил свет». Разные люди, разные города, один и тот же приговор себе. И знаешь, что я тебе скажу? Они не ошибались. Свет действительно был выключен. Только рука, которая щёлкнула выключателем, была не там, где они её искали.

Меня зовут Елена Шакирова. Двадцать два года ко мне приходят люди, у которых закончились обычные ответы. Врачи разводят руками, близкие устали слушать, советы из интернета не работают. Я — последняя дверь, в которую стучат. За эти годы через мою комнату прошли больше двадцати тысяч человек. Меня называли ведьмой, колдуньей, потомственной гадалкой. В прошлом году меня называли ещё и человеком года, со сцены, под софитами, перед камерами. Я стояла там и думала об одном: если бы они знали, чем я

занимаюсь на самом деле.

Потому что я тебе сейчас признаюсь в том, в чём редко признаюсь вслух.

Я не верю в магию.

Точнее, я не верю, что магия это то, чем её считают. Не верю в злую старуху, которая шепчет на ветер и рушит твою жизнь на расстоянии. Не верю в проклятие, висящее над родом, как туча. За двадцать два года я ни разу не увидела силы, которая приходила бы снаружи и ломала человека против его воли.

Зато я видела другое. Тысячи раз.

Я видела, как человек носит выключатель внутри себя и сам, не зная того, держит палец на кнопке. Как страх, поселившийся однажды, начинает диктовать каждое решение. Как убеждение «у меня всё равно не получится» тихо разворачивает человека прочь от каждой двери, которая могла бы спасти. Я видела людей, мимо которых возможности проходили вплотную, задевая плечом, а они их не замечали. Не потому что глупы. Потому что так устроен мозг: он показывает нам не мир, а ту его версию, в которую мы уже поверили.

Вот это и есть то, что люди зовут порчей. Не чужое колдовство. Свой собственный код, который однажды дал сбой и теперь работает против хозяина.

И вот что самое важное, ради чего я и села писать эту книгу: код можно переписать.

Не метафорически. По-настоящему. Сегодня это знают не

только знахарки в дальних аулах — это знают в лабораториях. Наука уже доказала то, о чём мои бабушка и прабабушка говорили своими словами, не зная мудрёных терминов. Что наше внимание само решает, что мы заметим, а что пройдёт мимо. Что наши ожидания умеют становиться событиями и у этого даже есть имя. Что хронический страх меняет нас на самом глубоком, телесном уровне и что эту перемену можно повернуть вспять. Мои предки называли это ритуалом, чисткой, снятием. Учёные называют это другими словами. Но говорят они об одном и том же.

Я стою на стыке двух миров. С одной стороны — древнее знание, которое передавалось в моей семье из рук в руки. С другой — то, что сегодня может прочитать каждый, кто откроет правильную книгу. Я двадцать два года была мостом между ними, сама не всегда понимая, как именно работает то, что я делаю. Я просто видела, что это работает. А потом начала разбираться — почему.

Эта книга — мой ответ.

Я не буду просить тебя верить мне на слово. Наоборот. Я хочу, чтобы ты понял механизм — так же ясно, как понимаешь, почему щёлкает выключатель и загорается лампа. Потому что чудо, которое ты понял, перестаёт быть случайностью и становится инструментом. А инструмент работает в любых руках. В том числе в твоих.

Я знаю, почему ты открыл эту книгу. Что-то в твоей жизни заклинило. Ты делаешь как надо, а результата нет. Ты смот-

ришь на других — у них будто легче, будто им разрешили то, что тебе запретили. Ты устал. И где-то глубоко поселилась мысль, что дело не в обстоятельствах, а в чём-то, что сидит в тебе самом и не пускает.

Ты прав. Дело именно в этом. Но это не приговор. Это самая обнадеживающая новость, какую ты слышал за долгое время. Потому что обстоятельства изменить трудно, а то, что внутри — можно. Этому и посвящены три части этой книги. Сначала я покажу тебе, как мозг рисует ту реальность, в которой ты застрял. Потом, что за код управляет твоей судьбой и откуда взялась твоя «чёрная полоса». А в конце я дам тебе то, ради чего всё затевалось: тридцать дней. Шаг за шагом, день за днём. Тот самый ритуал, который я двадцать два года проводила с людьми в своем доме, переложенный так, чтобы ты прошёл его сам.

Та женщина, что три года смотрела в пол, сейчас смотрит людям в глаза. Я не сняла с неё порчу. Я показала ей, где выключатель. Остальное она сделала сама.

Покажу и тебе.

Переверни страницу. Начнём с того, чего ты не видишь прямо перед собой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭКРАН

Ты видишь не мир. Ты видишь его черновик.

ГЛАВА 1. Слепое пятно

Я обещала начать с того, чего ты не видишь прямо перед собой. Сдержу слово сразу.

Давай проведём один опыт. Прямо сейчас, не вставая. Оглянись вокруг и найди взглядом всё красное. Всё, что есть в поле зрения красного цвета, задержишься на каждом предмете на секунду. Нашёл? Хорошо.

А теперь, не оглядываясь снова, ответь: что вокруг тебя было синего?

Скорее всего, ты замаялся. Хотя синие вещи никуда не делись, они всё это время были на тех же местах. Просто секунду назад я приказала твоему мозгу искать красное, и он послушно вычеркнул всё остальное. Синее стало невидимым не потому, что исчезло. А потому, что ты дал команду его не замечать.

Запомни это ощущение. Мы только что в миниатюре проделали то, что определяет всю твою жизнь.

Машина, которой раньше не было

Почти у каждого в жизни было так. Ты задумался о новой машине, скажем, о белом внедорожнике определённой марки. Решил, что хочешь именно такой. И вдруг, на следующий же день, город будто наводнили эти машины. Они на каждом перекрёстке, на каждой парковке, впереди тебя в пробке. Откуда они взялись? Их что, выпустили все разом

за одну ночь?

Конечно, нет. Их было ровно столько же и неделю назад, и месяц назад. Ты просто их не видел. А как только сказал себе «это для меня важно» — мозг переключил фильтр, и невидимое стало видимым.

То же самое с беременностью. Женщина узнаёт, что ждёт ребёнка, и на завтра ей кажется, что беременна половина города. То же со словом, которое ты впервые услышал и вдруг начал встречать на каждом шагу. То же с болезнью, о которой прочитал и теперь её симптомы мерещатся повсюду.

Мир не менялся ни в одном из этих случаев. Менялась настройка твоего внимания. И вот здесь начинается самое важное, что я хочу, чтобы ты понял за эту книгу.

Зачем мозг тебя обманывает

В каждую секунду на твои органы чувств обрушивается чудовищный поток информации. Миллионы сигналов — звуки, цвета, запахи, прикосновение одежды к коже, гул холодильника, давление стула под тобой. Если бы всё это разом врывалось в твоё сознание, ты бы сошёл с ума за минуту. Невозможно жить, замечая всё.

Поэтому у тебя в голове есть привратник. У него есть скучное научное имя — ретикулярная активирующая система, но суть простая — это фильтр. Сторож на воротах твоего сознания. Он стоит между огромным реальным миром и той крошечной его частью, которую ты в итоге замечаешь. Он пропускает внутрь считанные крохи и отсеивает всё остальное как «неважное».

И вот ключевой вопрос: по какому признаку сторож решает, что важно, а что нет?

Он пропускает то, что ты сам пометил как значимое.

Этот механизм древний, как сам человек. Представь предка, который тысячи лет назад шёл по высокой траве. Вокруг миллион шорохов: ветер, птицы, насекомые, шелест листьев. Но один шорох — тот, что похож на подкрадывающегося хищника, его сторож выхватывал мгновенно из всего хаоса и бил тревогу. Те, у кого фильтр был настроен хорошо, выжили и стали нашими прадедами. Те, у кого нет — не остави-

ли потомков. Ты- потомок тех, чей привратник работал безупречно.

Так что услышь меня внятно: с тобой не что-то не так. Твой фильтр не сломан. Он работает именно так, как задуман — спасает тебя, отсекая лишнее. Беда в другом. Сторож не различает, спасает он тебя или губит. Он просто пропускает то, что ты пометил важным. А что ты пометил — это уже другой вопрос. И чаще всего ты пометил это, даже не заметив, как.

Что ты приказал не замечать

Теперь подойдем к тому, ради чего написана эта глава.

Если твой фильтр пропускает то, что ты считаешь важным и истинным про мир, то чем ты живёшь внутри, то он тебе снаружи и показывает.

Человек, который годами повторяет себе «денег нет», «мне всё достаётся тяжело», «таким, как я, не везёт», — он не просто грустит. Он отдаёт своему сторожу приказ. И сторож исполняет его с ПУГАЮЩЕЙ точностью. Он начинает пропускать в сознание всё, что подтверждает: вот счёт, который не оплатить, вот сосед, которому повезло больше, вот ещё одна закрытая дверь. А то, что приказу противоречит, открытую дверь, протянутую руку, возможность, лежащую в двух шагах — сторож тихо отсеивает. Как синие предметы минуту назад. Они есть. Ты их не видишь.

За двадцать два года ко мне приходили сотни людей, которые говорили одну и ту же фразу: «Мимо меня всё хоро-

шее проходит стороной». И знаешь, что я обнаруживала почти всегда? Хорошее не проходило стороной. Оно проходило вплотную, задевая плечом. Просто человек был настроен его не видеть.

Я вспоминаю женщину, которая пришла ко мне уверенная, что на её деле лежит порча: клиенты не идут, телефон молчит, всё глухо. Мы разговаривали долго. И постепенно выяснилось, что три человека за последние полгода предлагали ей сотрудничество, живые, реальные предложения. Она отмахнулась от всех трёх. Не со зла. Она их толком и не разглядела, отмела на автомате, потому что «всё равно ничего не выйдет, у меня же не идёт, еще больше будет проблем и обязательств». Сторож на воротах исправно выбрасывал каждую возможность раньше, чем она успевала её рассмотреть. Порчи не было. Был фильтр, настроенный на провал, и он работал безупречно — против хозяйки.

Вот что люди так часто называют невезением, чёрной полосой, сглазом. Не злая сила извне. Свой собственный привратник, годами получавший один и тот же приказ: не пускай хорошее, его для нас не существует.

Хорошая новость

Если ты сейчас немного похолодел — «так это что, я сам всё это делал?» — остановись. Я веду тебя не к вине. Я веду тебя к свободе.

Подумай вот о чём. Если бы твои беды приходили снаружи — от чужого колдовства, от злого рока, от расположения звёзд, — ты был бы бессилен. Что ты можешь сделать с роком? Ничего. Сиди и жди.

Но если выключатель внутри тебя — значит, до него можно дотянуться. Если фильтр настраивается — значит, его можно перенастроить. То, что казалось приговором судьбы, на самом деле всего лишь настройка. А настройку меняют.

И тут я должна быть с тобой честной, потому что не хочу продавать тебе сказку. Перенастроить сторожа нельзя простым приказом себе. Нельзя встать утром, сказать «теперь я вижу возможности» — и всё переключится. Если бы это было так легко, никто бы ко мне не приходил. Сторож слушает не слова. Он слушает то, во что ты веришь по-настоящему, всем телом, а это уровень глубже слов. Достучаться туда можно. Этому и посвящена третья часть книги — те самые тридцать дней и тот ритуал, который я проводила с людьми все эти годы. Но прежде чем дать тебе инструмент, я должна, чтобы ты до конца понял механизм. Иначе инструмент в твоих руках не работает.

Поэтому пока — не приказ себе. Пока — маленькое доказательство.

Сделай это сегодня

Я не хочу, чтобы ты поверил мне на слово. Я хочу, чтобы ты увидел своего сторожа в деле собственными глазами. Поэтому вот тебе первое задание книги. Оно займёт один день и не стоит ни копейки.

Выбери прямо сейчас что-нибудь не самое частое. Не красные машины — их слишком много. Возьми, например, белых птиц. Или людей в жёлтой одежде. Или надписи определённого слова. Выбрал? Теперь дай себе установку: весь сегодняшний день я замечаю это и считаю.

И живи как обычно. Иди по делам, работай, ходи по улице. Просто держи в голове, что ты считаешь выбранное.

К вечеру ты поразишься, сколько раз оно тебе попало. Тебе будет казаться, что мир сегодня нарочно подсовывал тебе именно это. Но ты-то теперь знаешь правду: мир не менялся. Изменилось то, что ты приказал своему привратнику пропускать. Ты своими руками, точнее, своим вниманием настроил фильтр. И он послушался.

Запомни это чувство. Потому что ровно тем же способом, только глубже и серьёзнее, человек настраивает свой фильтр на бедность или на достаток, на «мне не везёт» или на «возможности повсюду». Сегодня ты сделал это с белыми птицами. К концу книги ты научишься делать это с собственной судьбой.

Но прежде чем мы дойдём до настройки, тебе нужно увидеть, как глубоко заходит этот обман. Фильтр решает, что ты видишь. Но это только начало. Дальше я покажу тебе кое-что, во что поверить ещё труднее: твой мозг искажает не только то, что ты замечаешь, — он искажает само время. И вот здесь начинается по-настоящему интересное.

ГЛАВА 2. Сжатие

В конце прошлой главы я обещала показать тебе кое-что, во что поверить труднее, чем в фокус с красным цветом. Вот оно: твой мозг искажает не только то, что ты замечаешь. Он искажает само время. И прямо сейчас, пока ты это читаешь, он это делает.

Начну с того, что ты переживал сам.

Дорога, которая стала короче

Вспомни первый день на новой работе. Или первую поездку по незнакомому маршруту — к новому дому, в новый город. Дорога тянулась бесконечно. Каждый поворот, каждый светофор, каждая вывеска требовали внимания. Путь казался долгим, почти изматывающим.

А теперь вспомни тот же маршрут спустя месяц. Ты садишься, едешь и вдруг ты уже на месте. Будто дорогу кто-то укоротил. Те же километры, то же количество светофоров. Но время съёжилось. Иногда ты приезжаешь и не помнишь самой поездки: руки вели машину, ноги несли по знакомым улицам, а ты в это время был где-то в своих мыслях.

Дорога не стала короче. Сжалось твоё восприятие времени. И вот почему.

Когда всё вокруг новое, мозг работает как прилежный писарь: он записывает каждую деталь, потому что не знает, что важно, а что нет. Много новых записей и потом, оглядываясь, ты чувствуешь, что прошло много времени. Памяти есть за что зацепиться, отрезок кажется длинным и плотным.

Когда маршрут знаком, мозг расслабляется. Он уже всё это видел. Зачем тратить силы и записывать в сотый раз те же дома? Он переходит в режим экономии — почти перестаёт записывать и просто прокручивает знакомую программу. Записей нет. Цепляться не за что. И отрезок схлопывается

до мгновения.

Запомни этот принцип, он важнее, чем кажется: новое растягивает время, привычное его пожирает.

Почему детство было таким длинным

Этот же механизм объясняет одну из самых грустных вещей в человеческой жизни. И одну из самых обнадеживающих — если знать, что с ней делать.

Вспомни, какими длинными были годы в детстве. Одно лето тянулось как целая эпоха. От каникул до каникул лежала пропасть. Год был огромным.

А теперь? Год пролетает так, что ты не успеваешь оглянуться. Только был Новый год и снова Новый год. Куда делось время?

Дело не в том, что ты постарел и часы пошли быстрее. Дело в новизне. В детстве почти всё было впервые: первый велосипед, первый океан, первый друг, первое предательство, первая влюблённость. Мозг-писарь работал без остановки, страница за страницей. Поэтому детство в памяти огромное — оно густо исписано.

А взрослая жизнь во многом состоит из повторов. Та же дорога на работу, те же лица, те же выходные по одному сценарию. Писарь дремлет. Страницы остаются пустыми. И год схлопывается в несколько смутных пятен.

Вот тебе первый практический вывод этой книги, ещё до всякого ритуала: жизнь, в которой много нового, субъективно длиннее. Не потому что в ней больше часов, а потому что

в ней больше записанного. Люди, которые в старости говорят, что прожили долгую, полную жизнь, — это почти всегда те, кто не давал писарю заснуть. А те, у кого годы «слились в один», — те, кто жил на повторе. Время — не то, что тикает на стене. Время — это то, сколько ты успел заметить.

Но это лишь начало. Потому что мозг не просто по-разному записывает время. Он вообще показывает тебе не реальность.

Ты никогда не видел мир напрямую

Сейчас будет странное. Прими его медленно.

Прямо в каждом твоём глазу есть слепое пятно — участок, где нет ни одного светочувствительного рецептора. Там, где зрительный нерв уходит в мозг, картинки просто нет. Дыра. По всем законам ты должен видеть перед собой постоянную чёрную кляксу, которая болтается в поле зрения.

Видишь её? Нет. Никогда не видел. Потому что мозг эту дыру закрашивает — достраивает то, чего там на самом деле нет, подбирая по соседним участкам. Он подаёт тебе бесшовную картинку и убеждает, что ты видишь всё. Хотя кусок этой картинки — выдумка, дорисовка.

Вот ещё. Каждый раз, когда ты моргаешь, мир на доли секунды погружается в темноту. Десятки раз в минуту. Но ты этой темноты не замечаешь — мозг её для тебя вырезает, склеивая кадры так, чтобы ты не видел швов.

И ещё. Ты, скорее всего, можешь прочитать слово, в котором переставлены буквы внутри, — мозг читает слово целиком.

ком, не разбирая по бжуавм. Потому что он не считает реальность букву за буквой. Он догадывается. Он предсказывает, что там должно быть, и подсовывает тебе готовый ответ раньше, чем ты успеваешь разобрать детали.

Вот к чему я веду. Твой мозг — не окно, через которое ты смотришь на мир. Твой мозг — это художник, который постоянно рисует для тебя картину мира на основе обрывков сигналов и собственных догадок о том, что должно быть. Ты живёшь не в реальности. Ты живёшь в её черновике, который твой мозг набрасывает заново каждое мгновение.

В Главе 1 я показала: мозг решает, что ты заметишь. Теперь добавь к этому: даже то, что ты замечаешь, — наполовину его достройка. Получается, что между тобой и настоящим миром всегда стоит посредник. И ты никогда не имел дела с реальностью напрямую. Только с её версией.

Если от этого слегка кружится голова — хорошо. Значит, ты понял по-настоящему.

Кто рисует твой черновик

Теперь главное. Самый важный поворот всей главы.

Если мозг в любом случае рисует тебе картину мира, остаётся один-единственный вопрос: чем он при этом руководствуется? Каким настроением, какими ожиданиями, каким состоянием окрашен художник, когда берётся за кисть?

Потому что от состояния художника зависит вся картина.

Ты замечал, как в страхе растягивается время? Кто попадал в аварию или почти попадал, рассказывают одно и то же: всё происходило как в замедленной съёмке. Секунда длилась минуту. Это не выдумка — в опасности мозг включает аварийную запись, пишет всё подряд с бешеной плотностью, и потом этот отрезок кажется огромным. Состояние страха буквально растянуло время.

А ещё страх сужает картину. В панике у человека наступает тоннельное зрение — он перестаёт видеть по бокам, мир сжимается до узкого коридора прямо перед носом. Все остальные выходы, все остальные возможности просто исчезают из черновика. Их не рисуют.

Теперь соедини это с обычной, не аварийной жизнью. Человек, который живёт в постоянной тревоге, в хроническом «всё против меня», — его художник макает кисть в эту тревогу каждое утро. И рисует ему враждебный мир. Не потому что мир враждебен. А потому что художник работает теми

красками, что ему дали. Безобидный взгляд прохожего такому человеку покажется презрением. Молчание партнёра — угрозой. Закрытая дверь — подтверждением, что все двери закрыты. Он живёт в мрачном, тесном черновике и каждый день получает доказательства, что черновик верен. Хотя доказательства рисует он сам.

Ко мне приходил мужчина, у которого, по его словам, «весь мир был настроен против него». Начальство придиралось, люди хамили, обстоятельства подличали — сплошная стена враждебности. Мы разбирали случай за случаем. И почти за каждым «против меня» обнаруживалось нейтральное событие, которое он достроил до враждебного. Коллега не поздоровался — «презирает» (а у коллеги умер отец, и он не видел никого вокруг). Клиент не перезвонил — «кинул», точнее там было еще очень много эпитетов... (а у клиента сел телефон). Этот человек жил не во враждебном мире. Он жил во враждебном черновике, который рисовал сам, макая кисть в свой страх. Мир был обычный. Краски были его.

То, что освобождает

Я понимаю, к чему всё это может звучать. «Так что же, я сам себе всё рисую? Реальности вообще нет?»

Реальность есть. Просто ты никогда не имеешь с ней дела напрямую — всегда только через черновик, который собирает твой мозг. И раз так, раз черновик ты собираешь в любом случае, хочешь ты этого или нет, то вопрос не в том, рисовать или не рисовать. Вопрос только в том, какими красками. В каком состоянии ты подходишь к холсту каждое утро.

Это и есть свобода, которую я хотела тебе передать в этой главе. Большинство людей уверены, что они пассивно смотрят на готовый, объективный мир, и им остаётся только реагировать. Теперь ты знаешь правду: ты не зритель. Ты соавтор каждой картины, которую видишь. Ты всегда им был. Просто рисовал вслепую, старыми красками, доставшимися тебе непонятно от кого.

Научиться выбирать краски сознательно — этому и посвящена третья часть книги. И сразу скажу честно, как говорила в прошлой главе: это делается не приказом «рисуй радостный мир». Художник внутри тебя не слушает приказов. Он слушает твоё настоящее состояние — то, что глубже слов. До него нужно достучаться особым способом. Этим способом мы и займёмся. Но сначала — ещё один шаг.

Сделай это сегодня

Вот тебе задание, и оно приятнее, чем кажется. Я хочу, чтобы ты на собственном опыте удлинил один день своей жизни.

Завтра возьми обычный день и проживи его так, будто видишь всё впервые. По дороге, которую знаешь наизусть, найди пять вещей, которых раньше не замечал, — вывеску, дерево, лицо, трещину на стене, форму облака. Поешь медленно, чувствуя вкус, а не глотая на автомате. С человеком, которого видишь каждый день, поговори так, будто узнаёшь его заново. Разбуди своего дремлющего писаря. Заставь его записывать.

Вечером оглянись на этот день. Он покажется тебе длиннее обычного. Плотнее. В нём будет за что зацепиться. Ты только что своими руками растянул время — не на часах, а там, где оно по-настоящему живёт: в твоём восприятии. И если ты можешь растянуть один день, просто сменив то, какмотришь, то представь, что можно сделать с тем, как ты видишь всю свою жизнь.

Ты понял две вещи. Мозг решает, что ты видишь. И мозг достраивает то, что видишь, в твоём состоянии и под твои ожидания.

А теперь самый опасный вопрос. Если мозг постоянно предсказывает, что должно произойти, и подсовывает тебе

этот прогноз вместо реальности, то что случается, когда прогноз касается твоего будущего? Что происходит, когда ты заранее знаешь, чем всё кончится?

Прогноз начинает сбываться. И в следующей главе я покажу тебе, как именно твои ожидания превращаются в события твоей жизни. Это не удача. И это не магия. Хотя выглядит как чистое колдовство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.